

Среда, 30 июля 1952 г. № 61 (1449).

Воспитание труппы

Письмо из Сызрани

«Незавершенная перестройка» — так называлась корреспонденция из Сызрани, помещенная в прошлом году в «Советском искусстве». В корреспонденции говорилось, что местный театр выходит, наконец, из затяжного творческого кризиса, однако низкий уровень режиссуры мешает росту театра. «В спектакле, — отмечалось в статье, — есть отдельные актерские удачи, но нет главного — ансамбля».

И вот недавно в труппу пришли новые руководители — главный режиссер Л. Тепляков и режиссер В. Малахов. В тесном контакте с директором театра Ю. Зельдиным они горячо взялись за дело, стремясь создать спектакли, достойные той обширной и требовательной аудитории, какой является население новой промышленной Сызрани, горда нефтяников, машиностроителей, железнодорожников, города, расползшегося блиа великой стройки коммунизма — будущей Куйбышевской ГЭС.

Но уже с первых репетиций режиссура столкнулась с тем дурным наследством, которое неизбежно остается в любой труппе после того, как с ней работал режиссер-ремесленник, режиссер-«разводящий». Многие актеры успели приобрести обильный груз штампов, приучились к наигрышу, бурному мелодраматизму и комиканью, то есть попросту утратили навыки мастерства и приобрели навыки ремесленничества. Только большая и планомерная педагогическая работа режиссуры могла спасти положение.

Надо сказать, что существует еще немало режиссеров, полагающих, будто творческое воспитание артистов возможно лишь в стенах специальных учебных заведений или в беседах крупного театра. Л. Теплякова, молодого режиссера, успешно работавшего до сих пор в Куйбышевском театре им. Горького, и более опытного режиссера В. Малахова не испугала, однако, задача воспитания труппы небольшого театра, ограниченного кратким репетиционным временем для каждого спектакля.

Режиссура осуществила одну за другой постановки пьес «Директор» С. Алешина, «Последние» М. Горького, «Вей, ветерок!» Я. Райниса, инсценировки «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Работая над этими произведениями, оба режиссера настойчиво добивались от артистов осознанного и целеустремленного действия в роли, упорно преодолевая всякие попытки «играть чувства», пользоваться привычными штампами, требуя активного, действительного общения между партнерами, стремясь к совершенствованию сценической речи, пластики, мимики актеров.

Уже в спектакле «Последние», поставленном режиссером В. Малаховым, сказались первые результаты воспитания труппы. Одна из труднейших для постановки пьес Горького сыграна правдиво, осмысленно, со вкусом. Сам В. Малахов играет роль Ивана Коломийцева. Для него как для актера это лишь новое исполнение давно знакомой и детально разработанной роли. Но для режиссера В. Малахова спектакль «Последние» — большая работа по объединению усилий всей труппы вокруг верного, отвечающего существу пьесы режиссерского замысла.

И весьма характерно, что совершенно свободна от мелодраматизма игра В. Свободной в роли Любви, где нередко даже самые искусственные актрисы попадают во власть такого соблазна: что лицепа нарочитой детскости Вера — Н. Стрелкова, что внутренне оправдан актером И. Патриком

необычно резкий и жесткий, но убедительный режиссерский рисунок роли Леща; что отлично, в уверенной и свободной манере играет Александра В. Пацерни. И хотя в спектакле не рошен образ Якова (арт. А. Чулков), хотя роль г-жи Соколовой исполняется артисткой В. Туровой в ложно-многозначительном тоне, хотя актриса Л. Дубровская, вопреки общему строю спектакля, вносит в него, играя Софью, ноты истеричности и часто сбивается на наигрыш, тем не менее спектакль этот свидетельствует, что настоящий ансамбль уже не является для сызранской труппы чем-то недостижимым.

Еще больше убеждает в этом спектакль «Вей, ветерок!». Перед режиссером Л. Тепляковым встали здесь сложные вопросы жанра, перехода от стиха к прозе, к песне, к пляске, от шутки к серьезным образным обобщениям. И прежде чем приступить к постановке этого спектакля, Л. Тепляков провел с труппой немалую учебную работу. Одной из своеобразных форм этого учения была постановка «Хитроумной влюбленной» Жюль де Вага, где режиссер добивался простоты и правды исполнения, помогая актерам овладеть сложным искусством стиха на сцене и решительно волея со штампами. Получился правдивый и темпераментный спектакль; с редкой непринужденностью сыграла в нем центральную роль Н. Стрелкова.

«Вей, ветерок!» — большая удача театра. В этом спектакле усилия труппы собраны воедино, образуя слаженный ансамбль, уверенно раскрывая идейное содержание произведения. Радостен успех Н. Стрелковой, создавшей привлекательный и свежий образ Байбы — дочери латышского народа, девушки с горячим сердцем и сильной волей. Мажорному, темпераментному, окрашенному лиризмом исполнению Стрелковой словно аккомпанирует сдержанная, правдивая игра Е. Засоной в роли Орты — простой работницы, воспитательницы и наставницы Байбы. Развязно-самоуверенный вначале и облагороженный чувством любви к бою спектакль Улдис (В. Пацерни), его флегматичный друг Дудзис (А. Чулков), гордая, энергичная Зана (Х. Варшавская), капризная Анда в исполнении З. Мезиной, властная, расчетливая мать в тонко разработанном А. Вольной сценическом рисунке — все эти характеры получили в спектакле ясную социальную окраску. Имущие торгуют чувствами, но люди труда неспособны на компромисс со своей совестью — вот вывод, к которому приводит зрителя постановщик.

Путь воспитания труппы — путь трудный и сложный. По признанию самих руководителей театра, далеко не во всем удался спектакль «Директор». Много серьезных недостатков в спектакле «Евдрузья», где некоторые старые штампы вновь вылезли наружу у ряда актеров, где наигрывают З. Мезина (Светлава), В. Васильев (Никита), где Е. Зеленская топят в мелодраме роль матери, а А. Злобинская рисует директора школы холодной и жесткой классной дамой. Но такие постановки, как «Вей, ветерок!», «Последние», «Хитроумная влюбленная», свидетельствуют о том, что путь, сознательно избранный новой режиссурой, ведет к становлению в театре серьезного реалистического мастерства.

И. САХАРОВА.